

МРНТИ 10.07.00
УДК 34.15
JEL K10

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-4-53-63>

БАЙСЕЙТОВ Б.Б.,*¹

докторант.

*e-mail: 24251147@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-7854-322X

АЛДАБЕРГЕНОВА Н.А.,¹

к.ю.н., профессор.

e-mail: n.aldabergenova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7384-3664

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ВОЕННОЙ ВЛАСТИ В ТРАДИЦИОННОМ КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовых источников военной власти в традиционном казахском обществе. Автор рассматривает зарождение военных норм в эпоху гуннов, усуней и тюрков, их систематизацию в своде законов Чингисхана «Яса», а также дальнейшее развитие в период Казахского ханства при Касым хане, Есим хане и Тауке хане. Цель исследования – выявить основные направления формирования и развития нормативных оснований военной власти на государственном уровне. Главная идея работы заключается в том, что военные нормы были ключевым правовым инструментом обеспечения стабильности, обороноспособности и внутреннего порядка кочевого общества. Научная и практическая значимость исследования определяется тем, что оно раскрывает роль военных норм в формировании ранней казахской государственности, укреплении дисциплины, а также в регулировании внутренней и внешней политики. Методология основана на историко-сравнительном анализе, изучении письменных источников и обычного права. Ключевые результаты: военная дисциплина была закреплена законодательно; за ее нарушение применялись тяжкие наказания; правовые нормы системно эволюционировали – от строгих положений к частичному смягчению во времена Тауке хана. Ценность исследования – в раскрытии правовой природы военных норм и их вклада в развитие казахской правовой культуры. Практическая значимость – возможность использования выводов при изучении истории национального права и развитии современных военных институтов.

Ключевые слова: власть, право, закон, обычай, дисциплина, хан, правовые источники.

Введение

Правовые источники военной власти в кочевом казахском обществе восходят к древним эпохам. Уже в ранние периоды формировались нормативные требования к организации и осуществлению военной власти, что позволяет говорить о наличии определенной системы. Цель исследования – показать нормативный характер военной власти на государственном уровне.

Прежде всего необходимо рассмотреть правовые основания военной власти. В юридической науке «правовые источники» понимаются в широком и узком смысле: в широком – как совокупность факторов, порождающих правовые нормы, включая развитие экономических отношений, социальные потребности и формирование правовых требований.

Институт биев сохранял функции арбитража и регулирования конфликтов, обеспечивая легитимацию власти через опору на обычай и прецеденты [1]. Выбор темы обусловлен ее научной и практической значимостью. Источники военной власти в традиционном казахском обществе формировались на стыке кочевой государственности, родоплеменных отношений и военно-организационных практик, восходящих к гуннским, усуньским и тюркским объединениям. Позднее они были систематизированы в «Жасе» Чингисхана и переосмыслены в Казахском ханстве в сводах «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы» и «Жеті жарғы». Несмотря на значительный исследовательский материал о военной организации, комплексных

работ о правовой природе военной власти, структуре норм и дисциплинарных механизмах пока недостаточно.

Актуальность исследования определяется тем, что анализ правовой природы военной власти кочевых обществ позволяет глубже понять генезис казахской государственности и истоки современных институтов обороны. Исследователи подчеркивают, что адат и законодательные установления ханов функционировали как взаимодополняющие источники, определяя дисциплину, ответственность и поддержание порядка [2]. Правовые установления номадов обеспечивали управление войском, дисциплину, ответственность и поддержание внутреннего порядка, что делает их значимыми как для историко-правовой науки, так и для современных исследований в сфере безопасности.

Объект исследования – правовая регламентация военной власти в традиционном казахском обществе и предшествующих тюрко-кочевых образованиях. Предмет – нормы и источники права («Жаса», «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы», «Жеті жарғы» и др.), регулирующие военную власть, иерархию, дисциплину и ответственность. Цель – выявить закономерности формирования и эволюции правовых основ военной власти и их роль в развитии казахской государственности.

Для достижения цели ставятся задачи: проследить генезис военных норм, реконструировать систему дисциплинарной ответственности, определить преемственность между сводами норм, выявить тенденции смягчения санкций в эпоху Тәуке хана и оценить вклад этих норм в правовую культуру. Методы исследования – историко-сравнительный, формально-юридический, источниковедческий и элементы контент-анализа.

Предполагается, что нормы военной власти ранних кочевых кодексов создали правовую матрицу, обеспечившую устойчивость власти и мобилизационную готовность, а в период Казахского ханства эволюционировали в сторону системности и частичного смягчения санкций. Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее результатов в учебных курсах по истории государства и права и военному праву, а также при реконструкции правовых институтов и популяризации правового наследия.

Материалы и методы

Цель данной части – оценить надежность примененных методов исследования и их влияние на достоверность результатов. Исследование основано на анализе корпуса источников: текстов и реконструкций «Жасы» Чингисхана, казахских сводов норм («Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы», «Жеті жарғы»), исторических хроник, этнографических описаний и научных трудов по истории права кочевых обществ. Дополнительно использованы данные устно-поэтической традиции для сопоставления фрагментарных правовых предписаний.

Примененный комплекс методов включал историко-сравнительный метод, формально-юридический анализ, источниковедческую критику, анализ и синтез, индукцию и дедукцию. Историко-сравнительный метод выявил преемственность и эволюцию правовых норм между «Жасой» и казахскими сводами. Формально-юридический анализ позволил реконструировать структуру военной власти, обязанности, санкции и дисциплинарные требования. Источниковедческая критика оценила достоверность материалов, их происхождение, хронологию и возможные поздние редакции. Анализ и синтез, индукция и дедукция обеспечили переход от отдельных текстовых фрагментов к целостной модели нормативных установлений.

Процесс исследования включал формирование корпуса материалов, их критическую оценку, кодирование и систематизацию норм по тематическим категориям, сравнение и сопоставление, интерпретацию данных и валидацию результатов через альтернативные источники. Использование нескольких подходов обеспечило triangulation и повысило достоверность результатов: сопоставление текстов различных периодов выявило устойчивые нормы военной власти и проследило их трансформацию. Ограничения связаны с фрагментарностью источников и поздними записями отдельных предписаний.

Таким образом, совокупность методов обеспечила комплексный анализ и создала надежную основу для реконструкции правовых основ военной власти в традиционном казахском обществе.

Результаты и обсуждение

В особом значении правовыми источниками называют форму жизни, официальный вид правовых норм [3, с. 70–71]. Отечественный известный ученый З.Ж. Кенжалиев, говоря о наличии форм официальных и неофициальных норм казахского обычного права, дает их классификацию: «Власть биев, указы ханов, дороги, указы, правила были официальными формами жизни правовых норм кочевников. В неофициальной форме обычные нормы предстают в виде завета, благословения, образцового слова, пословиц, поговорок, афоризмов» [3, с. 75]. В ходе анализа правовых источников военной власти мы в основном полагаемся на эти взгляды.

В целом в традиционном казахском обществе законотворчество и управление государством законом издавна известное явление. Это доказывают найденные китайские сведения касательно государств на территории Казахстана. Так, в работе Thomas J. Barfield освещены важные вопросы о структуре власти и обычном праве кочевых народов Центральной Азии, в том числе тюркских племен [4, с. 100–150]. У тюрков существовали строгие законы. За бунт, измену, убийство без причины, прелюбодеяние и кражу лошади полагалась смертная казнь. За увечья в драке взыскивали компенсацию: за потерю глаза – дочь виновного или калым, за потерю конечности – штраф лошадью. За кражу ценных вещей требовалась десятикратная компенсация. Кочевая аристократия обладала наследственными военными функциями и статусом, что оформляло их политические привилегии [5].

Из норм законов тюркской эпохи мы видим наличие требований, присущих военному обществу. Предание смертной казни за кражу коня на привязи показывает, что готовность общества к внезапному натиску врага была нормативно закреплена.

Нам хорошо известно, что в истории казахов военные нормы носили правовой характер и были закреплены на государственном уровне. Повышение военных норм до государственного уровня, их упорядочение, превознесение связаны с именем Чингисхана. В «Ұлы Жаса» Чингисхана основное место занимает упорядочение, регулирование этих военных вопросов. М. Иванов, который изучал военное искусство Чингисхана, в своем труде говорил о следующих военных нормах закона «Жаса»: «Повеления хана отдавались состоявшими при нем чиновниками (вроде адъютантов) непосредственно темникам и начальникам племен, а от них уже переходили к подчиненным им. Строго запрещалось начальникам принимать к себе воинов, состоявших в ведомстве других начальников» [6, с. 44]. В действительности, Чингисхан требовал строгой военной дисциплины для сохранения и процветания Великой империи. В «Ұлы Жаса» Чингисхана следующие статьи доказывают наличие строгой военной дисциплины: «Перед походом или приготовлением к сражению делали смотр войскам, осматривали оружие и требуемые в походе вещи; неисправных наказывали; хорошим воинам в случае недостаточности давали пособие. Начальники в нужде не должны были обращаться ни к кому другому, кроме государя, в противном же случае подлежали смертной казни» [6, с. 45]. Позже старались придерживаться строгих военных требований и правители Средней Азии. Э. Хара-Даван в своем труде старался доказать, что закреплённые в «Ұлы Жаса» нормы военной дисциплины сохранились и в эпоху Амира Темира: «Закон Чингис-хана, повелевавший перед выступлением в поход или перед сражением осматривать войска, их оружие и вообще все, что воины должны были иметь с собою, Тамерлан соблюдал во всей строгости» [7, с. 189]. Э. Хара-Даван в своем труде, посвященном Чингисхану, раскрывая значение его военных правил, доказал, что особенности военной организации войска Амира Темира упираются на требования Чингисхана. Например, он писал: «При Чингис-хане и Тамерлане в военных действиях принимали участие мальчишки, начиная с 12 или 13 лет, так как уже в этом возрасте они были отличными стрелками из лука и вполне пригодными для действий малой войны, для службы при обозе, при заводных лошадях и т.п. Но история показывает, что из кочевников можно было образовать не только легкую конницу, но и тяжелую и среднюю. Конницу эту не могли остановить ни горы, ни реки; она побеждала и превосходную пехоту янычар, и индийскую пехоту, поддерживаемую слонами, грегорианским огнем, ракетами, и тяжелое западное рыцарство. Эти конные войска, предводительствуемые Чингис-ханом и Тамерланом, переходили высокие горные хребты, леса и топи, и потому надобно признаться, что мысль о всемирном завоевании или преобладании никогда не была ближе к исполнению, как при этих завоевателях» [7, с. 196]. Все военные тре-

бования «Ұлы Жаса» Чингисхана Амир Темир дальше развивал в своих законах и заветах. Это доказывает мысль великого полководца, сказанная в переведенном И. Сапарбай с узбекского на казахский язык труде «Әмір Темір аманаты» («Наказ Амира Темира»): «Если соберутся десять военных человек с практическим жизненным опытом, один из них будет отличаться храбростью и смелостью, благословением остальных девяти человек, я отдаю приказ назначить его предводителем и называть его Десятником.

Если десять десятников объединятся, то пусть назначают Амиром одного из среди умелых, опытных, проявивших себя богатырем воина и будут называть его Стотысячником.

Если десять стотысячников объединятся, то пусть назначают Амиром одного из умного, смелого богатыря среди амиров и будут называть его Тысячником и Амиром бесчисленного войска.

Если кто-то умер или сбежал, Десятник волен принять вместо него или назначить другого человека. Пусть также назначают сотники десятников, тысячники сотников. Своевременно осведомлять меня о причинах смерти, бегства или назначения среди них.

Отдал приказ, чтобы во время походов или в бою приказы тысячников оглашались сотникам, приказы сотников десятникам, а приказы десятников своим подчиненным. А если есть те, кто против этого принципа, они будут наказаны. Если во время боя тот, кто допустит недостатки, срочно отзывается назад и вместо него назначается другой, заслуживающий доверия, достойный человек» [8, с. 64–65]. Нам хорошо известно, что Амир Темир был полководцем, возвысившим военную дисциплину до небес. Вместе с тем он в своем законе показал с нормативной точки зрения правила ведения боя. Его основные требования выглядели так: «Я приказываю: если врагов будет меньше двенадцати тысяч всадников, пусть руководит этим боем главный амир. Со стороны регионов и десятитысячников подготовить двенадцать тысяч всадников. Тысячники, сотники и десятники будут его проводниками. Приблизиться к врагу на пикетное расстояние и сообщить мне.

Войско из двенадцати тысяч всадников пусть разделятся на девять групп в следующем порядке.

Одна группа под рукой (қолда).

Одна группа в барангаре (баранғарда).

Одна группа в жауангаре (жауанғарда).

Одна группа в кырауыле (қырауылда).

Одна группа в карауле (қарауылда).

Группа баранғар будет состоять из кырауыл (қырауыл), шапауыл и шығауыл (шығауыл). И группа жауангар (жауанғар) пусть тоже состоит из войска кырауыл (қырауыл), шапауыл и шығауыл (шығауыл).

Во-первых, там должна быть вода, во-вторых, место для расположения войска, в-третьих, это место должно находиться на возвышенности, не на солнечной, а на теневой стороне. Потому что солнечный свет не должен ослеплять глаза воинов светящимися саблями. В-четвертых, поле битвы должно быть открытое и с большой территорией.

Отдал еще и такой приказ: за день перед боем войско должно быть разбито на группы в вышесказанном порядке и построено по направлению на врага. Чтобы кони смотрели только вперед и не смогли повернуть ни вправо, ни влево. Отважные воины, увидев врага, должны атаковать его с грозным видом, повторяя «Аллаһу акбар!», взывая духов святых.

Наблюдающий ход боя ләшкер (войско), заметив ошибку сардара (воина) в ходе боя, пусть немедленно заменит его другим сардаром. Пусть доведут до амиров и предводителей мой указ о моем доверии.

Отдал такой приказ: вместе с наблюдающим Сардаром определить количество врага, сравнить предводителей с вражескими полководцами. Подготовиться к бою, восполнив недостатки войска. Пусть перед боем сардар сравнит оружие своего войска с вражеским оружием. Вместе с тем пусть проверит и понаблюдает методы противника, они совершают единое движение или действуют стремительно. Например, враг выходит в бой со всеми войсками или хитрит? Постараться заметить: хитрит ли враг, делая то наступающие, то отступающие движения, или упорно сопротивляется? В таком положении наша сторона должна дать отпор. Потому что эта ситуация длится не более одного часа.

Я также отдал приказ: не начинать бой, пока враг не начнет. Когда враг начнет бой, предводитель войска должен отдать приказ девяти группам в строю атаковать врага. Пока стихнут волнения, успокоятся сердца сарбазов, предводитель должен сдержаться от приказов. Он должен знать, что каждая группа войска есть одно из оружий, израсходуемых в необходимых случаях. Он должен каждую группу как лук, секира, меч, булава, нож, кинжал пускать в дело в удобный момент. Умный, хитрый предводитель должен чувствовать себя и группы войск как единое целое, уметь использовать их по возможности как руки и ноги, как голова и грудь, душа и сердце целой личности. После непрерывного девятикратного удара враг сдается.

Хитрый предводитель сначала направляет против врага группу кырауыл (кырауыл), после этого, как вспомогательную силу, направляет группу барангар (барангар). После группы барангар (барангар) в бой выходит группа жауангар (жауангар). Таким образом, против вражеского войска совершается подряд три удара. Если в это время кырауылы (кырауылдар) в бою начнут показывать свою слабость, то в этом случае пусть выходит в бой первая часть барангара (барангар), после него вторая часть жауангара (жауангар). Если враг не отступает, пусть включается в бой вторая часть барангара (барангар), после них немедленно направляется первая группа жауангар (жауангар). С началом боя пусть сообщат мне и ждут моего дальнейшего приказа.

После этого пусть сам предводитель тоже включается в бой с благословения Аллаха, и пусть знает о том, что я тоже всегда готов. С помощью создателя, после восьми периодических ударов, на последнем – девятом ударе – враг испытывает поражение.

Только самый уникальный сардар включает свое войско в бой после долгих раздумий. Если во время боя назревает ситуация предводителю самому драться на мечах, пусть бережет себя от напасти. Потому что нет худа без добра, смерть предводителя – плохая репутация для орды, она может стать причиной того, что враг может опомниться (собраться силами) и победить. Поэтому сардар должен действовать с умом, хитростью, не суетиться, не растеряться, потому что спешка – это дело шайтана (черта). Лучше всего не надо заниматься делом, ключ от которого не найден» [8, с. 100–102]. Если сравнительно глубоко вникнуть в содержание, нетрудно заметить, что все военные нормы в законах Амира Темира упираются во власть Чингисхана и его закон «Жаса». Есть несколько причин этого.

Во-первых, и в эпоху Чингисхана, и в эпоху Амира Темира общие начала организации военного дела были одинаковы.

Во-вторых, в основном и у Чингисхана, и у Амира Темира были войска, основанные на кочевых традициях.

Все это в последующем открыло дорогу для формирования военных навыков, дисциплины, присущих кочевому обществу. Заповеди и нормы законов, как наказ Амира Темира, можно встретить среди многих народов Центральной Азии. Советы касательно военного дела и военные ритуалы можно найти, например, в одном из средневековых памятников в Кабуснаме. В Кабуснаме оставлена следующая заповедь об организации военного дела: «Эй, дитя мое, если ты предводитель, умей заботиться о своем войске. Разыщи пути доброты царя и своей доброты, обучи их строгой дисциплине. Пусть всегда грозным, знай хорошо военное искусство, способы ведения войны. Во время войны отправляй на правый и левый фланги опытных предводителей, участвовавших в бою много раз. Храбрые, смелые группы войска держи на заднем фланге. Это хорошо, когда задний фланг войска является мощным. Если враг не обладает мощью, не считай его слабым. Остерегайся от слабого врага так же, как от сильного врага. Во время боя не теряй надежду. Безднадежность приводит к поражению войска, а пессимизм станет причиной отступления войска. Будь всегда осведомленным о положении своего врага, отправляя шпиона-разведчика. Не прекращай финансирование. В день боя наблюдай за движением своего войска. При столкновении друг с другом двух армий, будь приветливым, острословным. Воодушеви свое войско, сказав им: «разрушим врага как щенков за один час». Не выставляй сразу все войско против врага. Построй их в шеренгу перед царем и отправляй их постепенно группами. Предводителей подготовь отдельно. Отдавая приказ, говори: «Эй, такой-то, ты иди против такого-то врага со своими людьми». Советники пусть всегда будут рядом с тобой. Если один из воинов во время боя ранил кого-то, сбросив его с коня, взял врага в плен или поймал его коня, принес голову врага, отличился и другой службой, дай награду им не только достойную их службы, а в два раза больше. Одень его с ног до головы. Повысь зарплату. Потрать свое иму-

щество именно в это время. Только тогда быстро достигнешь задуманной цели. Если в таком деле проявишь благородство, победа тоже будет в твоих руках. Когда одержишь победу, не знайся от радости, покажи свою устойчивость. Не будь бойцом для врага. Потому что ранения военачальников, столкновение с другой ситуацией – позор.

Будь смелым в бою, не думай о бегстве. Не бойся смерти. Если каждый воин не будет бояться смерти, то никакой враг не разрушит их войско. Если победишь, не пускайся в погоню. Пустишься в погоню, окажешься в опасности. Мой дед был таким. Султан Махмуд тоже придерживался этого и не пускался в погоню. Говорят: «Беглецы бесстрашно сопротивляются. Если каждый человек со всех сторон переходит в действия, конечно, достигнет победы». Во время боя не отступай ни на шаг. Если один раз отступишь назад, то привыкнешь отступать. Всегда действуй и мобилизуй силы своих войск, чтобы двигаться вперед, даже если это всего в шаге от того места, где вы находитесь. В любой ситуации будь с воинами сговорчивым, веселым, делись с ними куском хлеба, глотком воды. Кусок хлеба не могут заменить золотые, драгоценные вещи. Поддерживай войско всегда в приподнятом настроении. Если они готовы отдать за тебя жизнь, ты не жалеешь от них своего хлеба. Если ты достигнешь степени царя, то хорошо узнай способы царствования» [9, с. 140–142]. Нетрудно заметить, что озвученные в «Кабуснаме» эти мысли переплетаются с наказом Амира Темира.

Военные нормы «Ұлы Жаса» Чингисхана продолжали применяться государствами казахской степи. Могущество Алтын Орды во многом обеспечивалось строгой военной дисциплиной. После ее распада дисциплина сохранялась и в Ақ Орде (Белой ставке). Современные исследователи отмечают, что элементы военной мобилизации, охраны порядка, сигнализации и предупреждения опасности были частью обычного права у разных родов казахов [10].

Военные правила прослеживаются и в эпоху Майқы би. В «Шипагерлік баяне» Өтейбойдақ Тілеуқабылұлы отмечает нормы, восходящие к Майқы би, связанные с требованиями набегов: призыв мужчин к оружию, организация отрядов, обязанности стариков, запрет женщинам и вдовам разглашать информацию о роде и ауле, требование сообщать о незнакомцах и передавать подозрительных людей жортуылам (набегам). За нарушение этих указов полагалось суровое наказание [11, с. 144].

Давние военные нормы обогащались и применялись во времена Казахского ханства. Среди реформ, осуществленных в эпоху Казахского ханства, нам широко известны реформы, проведенные Касым ханом, поддержанные Есим ханом, преобразованные Тауке ханом. В эпоху названных ханов все отношения общественной жизни сливались в одно течение и превращались в упорядоченные правила поведения. В превращении Казахского ханства в процветающее государство есть особенная заслуга Касым хана. Проведенная реформа Қасым хана в казахской степи в стране известна под названием «Прямой путь Касым хана» («Қасым ханның қасқа жолы»). Всем известно, что свод законов Касым хана в полном виде не дошел до нас. Несмотря на это, многие ученые говорят, что «Прямой путь Касым хана» («Қасым ханның қасқа жолы») состоит из следующих разделов: «Внесенные правила в бывшие законы следующие:

1. Имущественный закон (правила решения споров имущественных, угодий, мест расположения).
2. Уголовный закон (применяемые наказания за убийство, нашествие на страну, угон скота, кражу и т.п.).
3. Военный закон (создание армии, обязанности воина, черный казан (қара казан), скакун, кун мужчины и т.п.).
4. Обычай посольства (красноречивость, тактичность, вежливость в международных отношениях, манера говорения).

Закон общности (правила шүлен тарту (раздача имущества, угощения и помощи бедным и нуждающимся обычно богатыми или знатными людьми), ас-той, праздников и собраний, жылу (материальная помощь), асар (коллективная безвозмездная помощь) и т.п.)). Из сказанного можно увидеть, что в законе Касым хана особое место занимали специальные военные нормы. Нам хорошо известно, что позже «Касыма праведный путь» был дополнен в эпоху Есим хана. Причины ведения реформы Есим хана и из чего состоят его законы, китайский ученый Су Бихай объясняет следующим образом: «С целью укрепления общественной стабильности, систематизации внутреннего порядка ханства он внес дополнения в «Прямой путь Касым хана» и

создал «Законы Есим хана», то есть «Старый путь Есим хана» («Есім ханның ескі жолы»). Его законы, дополнившие законы Касым хана, содержат следующее:

Пусть будет хан и достойный хана закон (то есть хан имеет право определять закон, достойный его государства).

Пусть будет батыр и пусть будет одобрен его поход (то есть мужчина должен воевать и побеждать врага).

Пусть будет мудрец, и пусть будет обязательным уважать мудреца (то есть должен уважать образованных людей).

Пусть будет бий и пусть будет дом, где может гостить бий (то есть бии должны создать свой аппарат управления». В эпоху Есим хана виды наказаний классифицировались и определялись. В работе под названием «Тарих өткеліндегі Төле би» об этом говорится так: «По правилам Есим хана есть три основы тяжкого наказания:

Жан жазасы – наказание души;

Мал жазасы – наказание имуществом (дословно: «имущественное наказание»);

Ар жазасы – наказание чести или стыд, позор.

К первому относится наказать преступника смертной казнью, его называют «Қанды қанмен жуу» (кровь за кровь).

Ко второму относится плата куном. К третьему относится выдворение из страны или опозорить при всех, намазав лицо сажей, повесив на шею құрым (веревку), посадив задом наперед и обойти весь аул. Первое и второе не применяется преступникам между родственниками» [12, с. 186].

Закон Есим хана невозможен без содержания военных норм, так как это была эпоха набегов. Можно считать, что в военных нормах в основном укреплены требования касательно куна мужчины и куна скакуна. Этому служат основой следующие мысли известных ученых С.З. Зиманова и Н.Ө. Өсерова: «Эпоха Есим хана была беспокойной, трудной эпохой, несмотря на то, что в войне с иностранцами она всегда одерживала победу, удачу. В эту трудную эпоху скакуны были самым лучшим другом, сотоварищем храброго молодца. Этому можно привести примеры из всех богатырских эпосов. В «Старом пути Есим хана» кун за отличившего скакуна решался в зависимости от его призов в скачках и от его прибыли в походах. Конечно, почитание скакуна есть в законе «Жаса» Чингисхана» [13, с. 155]. Эпос Қазанғапа Байболұлы свидетельствует о различиях в законах Есим хана, Касым хана и позднее Тауке хана с Төле би. Если при Есим хане и Касым хане за убийство отвечали смертью, то при Тауке хане и Төле би наказание смягчили, заменив его семью видами айыпа (штрафа): кара қазан (черный казан), түйе (верблюд), мылтық (ружье), жылқы (лошадь), кілем (ковер) и т.д., а также тоғыз – штраф из девяти голов скота [13, с. 203].

Одна из фундаментальных реформ эпохи Казахского ханства была осуществлена в эпоху Тауке хана. Нормативные законы Тауке хана до сегодняшнего дня систематически исследуются учеными казахского обычного права. Несмотря на это, говоря о военных нормах в законах Тауке хана, считаю, будет правильным раскрыть некоторые мысли об этом законе. «Семь уложений» («Жеті жарғы») Тәуке хана Ордабасы Қожаберген сказал:

«Был написан «Жеті жарғы»

На казахском чистом языке.

И не было бы искушения на земле,

Как у нашего хана Аз-Тауке».

Если присмотреться к этим строчкам, то можно увидеть письменный вариант «Жеті жарғы». Конечно, его полный вариант до сих пор не найден. Поэтому это является спорным вопросом. В науке нет и концептуальной мысли о времени принятия «Жеті жарғы». Считается правдоподобным следующее мнение С. Өзбекұлы о принятии «Жеті жарғы»: «По нашему мнению, «Жеті жарғы» – правовой документ, принятый 1684–1685 годах. Потому что принять эти значимые законы для казахского общества в течение года будет невыполнимым. Работы над законами казахского народа «Старого пути Есим хана», «Прямого пути Касым хана», такие как систематизировать, внести новые нормы, опровергнуть нормы, не соответствующие старой эпохе, Тауке хан успел сделать в 1680 году, в год восшествия на трон, не соответствует научной истине. Для издания закона необходима специальная подготовка, должны быть дискуссии.

Обычную правовую систему партикулярного содержания, присущую только трем жузам, собрать воедино долгосрочное дело, требующее времени, совета, мудрости» [14, с. 47]. Қазанғап Байболұлы отмечал, что в «Жеті жарғы» были упрощены многие наказания. В стихотворном фрагменте говорится, что закон был принят одним ханом и тремя биями; упоминается Есим хан, внесший ранние поправки, а также подчеркивается, что Тауке хан и Толе би позднее пересмотрели нормы и смягчили тяжкие наказания эпохи Есим хана.

В законе «Жеті жарғы» тоже в основном имели место военные нормы. Во введенных дополнительно в законы Тауке хана статьях об этом говорится следующее: «Сам хан, а также все султаны, аксакалы и правители племен пусть соберутся в одном месте для обсуждения дел народа. Ни один казах пусть не приходит на народное собрание без оружия. Человек без оружия не имел голоса, и младшие не уступали им место. Любой человек, который способен держать оружие в руках (кроме султанов), пусть ежегодно платит алым (сбор) хану и правителям в виде одной из двадцатой части своего имущества. Пусть у каждого звена, племени и отделения будет свой знак (используемый вместо герба). Знаки тотчас были распределены, чтобы различать весь скот-имущество было обязательным ставить на все отличительный знак».

Заключение

Правовые истоки военных норм в кочевом казахском обществе восходят к древним эпохам. Сформировавшиеся у гуннов, уйсуннов и тюрков нормы были систематизированы в законах Чингисхана, а затем закреплены в законодательстве Касым хана, Есим хана и Тауке хана. В ранних казахских правовых сводах нарушения военной дисциплины карались строго, что способствовало укреплению целостности и независимости ханства. В период Тауке хана часть военных и иных норм была упрощена, что отражало эволюцию правового регулирования. Государственное закрепление военных предписаний стало основным механизмом реализации военной власти.

Исследование показало, что нормативная регуляция войска была фундаментальным элементом государственности кочевников. Анализ правовых сводов – от «Жасы» до «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы» и «Жеті жарғы» – выявил последовательное развитие дисциплинарных правил, полномочий военной власти и системы санкций. Установлено, что военная власть представляла собой сложившийся правовой институт со структурированными функциями и механизмами ответственности, что свидетельствует о высоком уровне правовой культуры кочевого социума.

Результаты подтвердили гипотезу о ключевой роли военных норм в институционализации ранней государственности, обеспечении устойчивости власти, дисциплины и внутреннего порядка. Регулятивное ядро, сформированное на ранних этапах, сохранялось длительное время, постепенно гуманизируясь и усложняясь. Отмечено смягчение санкций в период Казахского ханства и усиление правовой формализации.

Практическая значимость исследования проявляется в возможности использования его выводов при подготовке курсов по истории государства и права, сравнительному правоведению и военному праву, а также в изучении правовой культуры Казахстана. Материалы применимы для анализа современных институтов военной службы и управления войсками, что способствует осмыслению исторической преемственности.

Работа расширяет представления о нормативной природе военной власти и ее роли в государственном строительстве. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением процессуальных норм военной юстиции, статуса субъектов военной власти и сравнением казахского права с другими кочевыми и оседлыми системами.

Таким образом, исследование подтвердило значимость включения военных правовых норм в систему традиционных источников казахского права как ключа к пониманию генезиса государственности, структуры власти и правовой культуры. Выявленные закономерности создают основу для дальнейшего углубления историко-правовых знаний.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Martin V. Alternative Dispute Resolution Institutions in Contemporary Kazakhstan: Recontextualizing Cultural Heritage of the Bi Institution. URL: <https://iopn.library.illinois.edu> (accessed: 20.11.2025)
- 2 Mazhitova Z. Judicial and Legal Institutions in Traditional Kazakh Society // *Gei – Journal of Social Science*, 2020. URL: <https://mail.periodicojs.com.br> (accessed: 20.11.2025)
- 3 Кенжалиев З.Ж. Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет. – Алматы: Жеті Жарғы, 1997. – 192 б.
- 4 Barfield Thomas J. *The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757*. Cambridge, Mass.: B. Blackwell, 1989. 325 p.
- 5 Sultangalieva G., Tuleshova U., Werth P. Nomadic Nobles: Pastoralism and Privilege in the Russian Empire // *Slavic Review*. Cambridge University Press, 2022. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/slavic-review> (accessed: 20.11.2025)
- 6 Иванин М. О военном искусстве при Чингисхане и Тамерлане. – 2-е изд. – Алматы: Санат, 1998. – 240 с.
- 7 Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII-XIV веков. – Алма-Ата: Крамдс-Ахмед Яссауи, 1992. – 272 с.
- 8 Әмір Темір Аманаты / Өзбекшәден қазақшалаған И. Сапарбай. – Шымкент: Жібек жолы, 2000. – 112 б.
- 9 Кабуснама / Өзбек тілінен ауд. Т. Айнабеков. – Алматы: Жазушы, 2005. – 160 б.
- 10 Abdinassir N. et al. Global Research Discourse and Local Narratives // *Turkic Studies Journal*. 2025. URL: <https://tsj.enu.kz> (accessed: 20.11.2025)
- 11 Тарих өткеліндегі Төле би // Құраст. Ә.А. Кембаев. – Алматы: Өнер, 2010. – 272 б.
- 12 Зиманов С.З., Өсеров Н.Ө. Қасым ханның қасқа жолы, Есім ханның ескі жолы заңдары // Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – Т. 4. – 152–170 бб.
- 13 Байболұлы Қ. Еңсегей бойлы ер Есім. Дастандар. – Алматы: 2005. – 320 б.
- 14 Өзбекұлы С. Көшпелі қазақ өркениетіндегі құқық. Монография. – Алматы: Мектеп, 2002. – 224 б.

REFERENCES

- 1 Martin V. Alternative Dispute Resolution Institutions in Contemporary Kazakhstan: Recontextualizing Cultural Heritage of the Bi Institution. URL: <https://iopn.library.illinois.edu> (accessed: 20.11.2025) (In English).
- 2 Mazhitova Z. (2020) Judicial and Legal Institutions in Traditional Kazakh Society // *Gei – Journal of Social Science*. URL: <https://mail.periodicojs.com.br> (accessed: 20.11.2025) (In English).
- 3 Kenjaliev Z.J. (1997) Köşpelі qazaq qoғamyndaғы дәstүrlі qūqyqtyq мәdeniet. Almaty: Jetі Jarğy. 192 p. (In Kazakh).
- 4 Barfield Thomas J. (1989) *The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757*. Cambridge, Mass.: B. Blackwell. 325 p. (In English).
- 5 Sultangalieva G., Tuleshova U., Werth P. (2022) Nomadic Nobles: Pastoralism and Privilege in the Russian Empire // *Slavic Review*. Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/slavic-review> (accessed: 20.11.2025) (In English).
- 6 Ivanin M. (1998) O voennom iskusstve pri Chingishane i Tamerlane. 2-e izd. Almaty: Sanat. 240 p. (In Russian).
- 7 Khara-Davan E. (1992) Chingis-khan kak polkovodets i ego nasledie. Kul'turno-istoricheskii ocherk Mongol'skoi imperii XII–XIV vekov. Alma-Ata: Kramds-Akhmed Yassau. 272 p. (In Russian).
- 8 Ämir Temir Amanaty / Özbekşeden qazaқşалаған İ. Saparbai. Şymkent: Jibek joly. 2000. 112 p. (In Kazakh).
- 9 Kabusnama / Özbek tilinen aud. – T. Ainabekov. Almaty: Jazuşy, 2005. 160 p. (In Kazakh).
- 10 Abdinassir N., et al. Global Research Discourse and Local Narratives // *Turkic Studies Journal*. 2025. URL: <https://tsj.enu.kz> (accessed: 20.11.2025). (In English).
- 11 Tarih ötkelindeгі Tөle bi // Qūrast. Ä.A. Kembraev. Almaty: Öner, 2010. 272 p. (In Kazakh).
- 12 Zimanov S.Z. Öserov N.Ö. (2005) Qasym hannыñ qasqa joly, Esim hannыñ eski joly zañdary // Qazaqtyñ ata zañdary: Qūjattar, derekter және zertteuler. Almaty: Jetі jarğy. V. 4. P. 152–170. (In Kazakh).
- 13 Baibolūly Q. Eñsegei boily er Esim. Dastandar. Almaty: 2005. 320 p. (In Kazakh).
- 14 Özbekūly S. (2002) Köşpelі qazaq örkениetindeгі qūqyq. Monografiya. Almaty: Mektep, 224 p. (In Kazakh).

БАЙСЕЙТОВ Б.Б.,*¹

докторант.

*e-mail: 24251147@turana-educ.kz

ORCID ID: 0000-0002-7854-322X

АЛДАБЕРГЕНОВА Н.А.,¹

з.ғ.к., профессор.

e-mail: n.aldabergenova@turana-educ.kz

ORCID ID: 0000-0001-7384-3664

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ӘСКЕРИ БИЛІКТІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАЙНАР КӨЗДЕРІ

Аңдатпа

Бұл зерттеу дәстүрлі қазақ қоғамындағы әскери биліктің құқықтық бастауларын тарихи-құқықтық тұрғыдан талдауға арналған. Автор ежелгі ғұн, үйсін, түрік дәуірлерінен бастау алатын әскери нормалардың қалыптасуын, сондай-ақ Шыңғыс ханның «Ұлы Жаса» заңдарында жүйеленіп, Қазақ хандығы тұсында Қасым хан, Есім хан және Тәуке хан заңдарымен дамығанын көрсетеді. Зерттеудің мақсаты – әскери билікті реттеген құқықтық нормалардың бағыттарын, мазмұнын және даму логикасын ашу. Негізгі идея – көшпелі қоғамдағы әскери тәртіп нормалары тек әскери стратегия ғана емес, мемлекеттік тұрақтылықтың да тірегі болғанын көрсету. Ғылыми және практикалық маңызы – қазақ даласындағы мемлекеттік институттардың қалыптасуын әскери нормалар арқылы түсіндіру, әскери басқарудың құқықтық моделі мен әлеуметтік рөлін анықтау. Зерттеу әдістемесі тарихи-салыстырмалы талдау, дереккөздерге шолу, құқықтық жүйелерді салыстыру қағидаларына негізделген. Негізгі нәтижелер: әскери нормалар мемлекеттілікті нығайтуда шешуші рөл атқарған; әскери тәртіптің бұзылуы ауыр жазаларға әкелген; Қасым хан, Есім хан заңдары әскери міндеттілік пен жазалау жүйесін күшейтсе, Тәуке хан тұсында олардың жұмсаруы байқалады. Зерттеудің құндылығы – әскери құқық нормаларының эволюциясын, оның әскери тәртіп пен мемлекеттік бірегейлікті сақтаудағы орны мен ықпалын айқындауында. Практикалық мәні – дәстүрлі әскери басқару жүйесін қазіргі құқықтық және әскери саясат қалыптастыруда пайдалануға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: билік, құқық, заң, ғұрып, тәртіп, хан, құқықтық қайнар көздер.

BAYSEYTOV B.B.,*¹

PhD candidate.

*e-mail: 24251147@turana-educ.kz

ORCID ID: 0000-0002-7854-322X

ALDABERGENOVA N.A.,¹

c.l.s., professor.

e-mail: n.aldabergenova@turana-educ.kz

ORCID ID: 0000-0001-7384-3664

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

LEGAL SOURCES OF MILITARY AUTHORITY IN TRADITIONAL KAZAKH SOCIETY

Abstract

This article examines the legal foundations of military authority in traditional Kazakh society. The study traces the origins of military regulations from early nomadic eras Huns, Usuns, and Turks followed by their systematization in Chinggis Khan's "Yasa" and subsequent development under Kazakh khans Kasym, Yesim, and Tauke. The aim is to identify the core directions and conceptual ideas behind the formation of legal norms governing military administration. The central thesis emphasizes that military legal norms were not only instruments of warfare but also mechanisms for maintaining state integrity, discipline, and social order. The scientific and practical relevance

lies in demonstrating how military regulation contributed to building early Kazakh statehood and shaped the institutionalization of governance. The methodology applies historical-comparative analysis, source review, and legal interpretation. Key findings: norms of military responsibility and discipline were formally codified; strict penalties were imposed for violations; military law evolved – from rigid frameworks under Kasym and Yesim to partial liberalization under Tauke. The study's value is in revealing how military legal culture shaped political structures and served as a foundation for governance in the nomadic state. Practical significance includes the potential use of these findings in modern legal research, military policy, and institutional history.

Keywords: authority, law, legislation, custom, discipline, khan, legal sources.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.10.2025